

УДК 343.98

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ВЕРСИИ ПО ДЕЛАМ О ХИЩЕНИЯХ В СФЕРЕ ОБОРОТА КРИПТОВАЛЮТЫ

Д. И. Шнейдерова

старший преподаватель кафедры уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики
Могилевского института МВД (Беларусь)

В статье обращается внимание на практическую целесообразность выдвижения общих и частных криминалистических версий как основы планирования расследования в структуре формирующейся частной криминалистической методики расследования хищений в сфере оборота криптовалюты. Автор приходит к выводу, что общие версии по делам о хищениях в сфере оборота криптовалюты позволяют выдвинуть предположения о преступном событии в целом, поставить вопрос об отнесении анализируемого деяния к уголовно наказуемому хищению и его определенному виду. Частные версии, представленные по рассматриваемой категории хищений в виде структурированной системы, конкретизируют общие и выдвигаются относительно отдельных элементов механизма преступного события хищения, таких как субъект хищения, способ и средства хищения, предмет посягательства, следы хищения, причины и условия, ему способствовавшие.

Ключевые слова: криминалистическая версия, хищение, криптовалюта, общая версия, частная версия.

Республика Беларусь — одно из первых государств, которое обратило внимание на перспективность развития криптовалютной индустрии на своей территории в условиях цифровизации экономического пространства, что позволило законодателю легализовать оборот криптовалюты и нормативно закрепить ее имущественный статус, обеспечив возможность белорусским гражданам и юридическим лицам совершать различные операции с криптовалютой через резидентов Парка высоких технологий, а также инвестировать в набирающий популярность цифровой актив. Пресс-служба Парка высоких технологий отмечает во втором полугодии 2024 г. значительный прирост резидентов, которые вправе осуществлять деятельность с криптовалютой на территории нашего государства. Так, если еще в сентябре 2023 г. количество таких резидентов не превышало 5 (3 оператора криптоплатформы — Free2Ex.com, Vynex.io, Currency.com; 1 оператор обмена криптовалюты — Whitebird.io и 1 организатор ICO — Finstore.by [1]), то уже к сентябрю 2024 г. насчитывает 13 компаний [2].

В то же время, несмотря на перспективность развития криптовалютного рынка, белорусские правоохранительные органы столкнулись с проблемой резкого роста преступных посягательств в сфере оборота криптовалюты, в частности в виде хищений, что свидетельствует об увеличении спроса на криптовалюту со стороны добросовестных граждан, которые все чаще попадают на уловки мошенников, пользующихся их недостаточной цифровой грамотностью и низким уровнем осведомленности о специфике оборота криптовалюты.

Эффективность расследования любого преступления (в том числе и хищений в сфере оборота криптовалюты) зависит, как отмечает Ю. Ю. Курьянова, от «грамотного планирования расследования, при котором условием установления объективной истины по делу выступает полная отработка включенных в план расследования криминалистических версий» [3, с. 70]. Криминалистические версии, будучи обоснованными предположениями о происхождении фактических данных, их связи между собой и причинах произошедшего преступного события, и в то же время, являясь ядром (отправной точкой) планирования, составляют, по мнению Л. Я. Драпкина и В. Н. Карагодина, «вероятностное

объяснение уже выявленных исходных данных и предположительное установление еще неизвестных обстоятельств» [4, с. 221].

В научной литературе частному учению о криминалистической версии посвящены труды таких белорусских и зарубежных ученых-криминалистов, как А. И. Винберг, Б. М. Шавер [5], Р. С. Белкин [6], О. Я. Баев [7], Л. Я. Драпкин [8], Г. А. Зорин [9], В. Ф. Ермолович, М. В. Ермолович [10], А. Е. Гучок [11] и др. В то же время вопросы версионной работы по делам о хищениях в сфере оборота криптовалюты, равно как и по иным преступлениям, в механизме которых присутствует криптовалюта, отражения в научных трудах к настоящему моменту не получили, что можно объяснить относительной новизной рассматриваемой в настоящей статье категории преступлений, практика расследования (формируется с 2018 г.) и научное криминалистическое исследование которых еще находится на этапе своего становления. Изложенное свидетельствует об актуальности и практической значимости темы данной статьи в контексте формирования частной криминалистической методики расследования хищений в сфере оборота криптовалюты, в частности основ планирования расследования хищений указанной категории.

Если обращаться к общетеоретическим вопросам частного учения о криминалистической версии, а именно к определению понятия криминалистической версии, классификации версий, процессу их построения, проверке и оценке полученного результата, то можно отметить, что среди ученых до сих пор не сформировалось единого подхода по обозначенным направлениям. Рассматривая понятие криминалистической версии, следует согласиться с мнением А. Е. Гучка, который отмечает, что различные трактовки данного термина не имеют существенных отличий содержательного характера, поскольку так или иначе акцент в них делается на том, что версия «есть предположение о произошедших событиях, которое формируется на основе определенной информации (информационной основы), располагаемой субъектом познавательной деятельности» [11, с. 296].

По мнению Н. С. Туренко, криминалистическая версия, проходя цикл «установление исходных фактов — выдвижение на их основе версии — выведение фактов-следствий из версии — проверка предполагаемых фактов — оценка степени достоверности полученного знания», из предположения преобразуется в достоверное знание, которое, как отмечает В. А. Середнев, по сути, является доказательством [12, с. 11; 13, с. 101]. Обозначенный цикл есть процесс выдвижения, проверки и оценки криминалистической версии, формируемой на основе исходных фактических данных, а также теоретической базы, накопленной следственно-оперативной практикой и криминалистической наукой (т. е. аккумулированные сведения о событиях, аналогичных расследуемому). В качестве такой теоретической базы в условиях дефицита исходной информации на первоначальном этапе расследования выступает, как указывает Ю. В. Гаврилин, криминалистическая характеристика преступлений, которая позволяет выдвигать версии относительно неустановленных обстоятельств [14, с. 125].

Следует отметить, что при недостатке фактических данных, позволяющих сформировать целостное и единственно верное представление о преступном событии в его ретроспективе, следователь (лицо, производящее дознание) уже на этапе поступления исходной информации о происшествии приступает к построению общих версий, способствующих выдвижению предположений о событии преступления в целом или о его отсутствии. Так, по делам о хищениях в сфере оборота криптовалюты общие версии позволяют ответить на вопросы о том, какое деяние совершено (хищение, мелкое хищение, либо деяние противоправным не является), и если совершено хищение, то в какой форме. В целом для хищений в сфере оборота криптовалюты

характерны общие типичные версии, предложенные частными криминалистическими методиками по различным видам хищения, а именно:

- совершено уголовно наказуемое хищение или имеет место административное правонарушение — мелкое хищение;
- совершено хищение или имеет место гражданско-правовая сделка;
- совершено вымогательство / мошенничество / хищение путем модификации компьютерной информации / грабеж или иное преступление;
- совершено хищение или имеет место добросовестное заблуждение потерпевшего;
- совершено хищение при обстоятельствах, указанных потерпевшим, или имеет место умышленный оговор / инсценировка хищения.

Производство проверочных мероприятий (например, получение объяснения, осмотр компьютерной информации), а в последующем и первоначальных следственных действий позволяет получить дополнительную информацию, являющуюся базой для построения частных криминалистических версий, исходя из содержания складывающейся следственной ситуации. Частные версии, в отличие от общих, отражают специфику отдельных элементов механизма хищения в сфере оборота криптовалюты и могут быть представлены в виде системы групп версий, сформированных по следующим критериям:

1. Версии, выдвигаемые по отношению к личности преступника:

1) в зависимости от количественного субъектного состава: хищение совершено одним лицом или несколькими в соучастии (группой лиц / организованной группой);

2) в зависимости от местонахождения преступника в момент выполнения объективной стороны хищения: хищение совершено лицом, находившимся в момент преступления на территории Республики Беларусь или иностранного государства (с учетом использования сети Интернет для реализации преступного умысла);

3) в зависимости от наличия у преступника специальных знаний в сфере IT и криптовалютных операций: хищение совершено лицом, обладающим специальными знаниями ввиду наличия профильного образования в данной отрасли / обладающим фрагментарными знаниями в сфере криптовалютных операций, полученными при самообучении / не обладающим специальными знаниями в указанной области, имеющим общее представление о криптовалюте базового уровня пользователя;

4) в зависимости от направленности умысла по отношению к личности потерпевшего: хищение совершено лицом целенаправленно в отношении конкретного ранее знакомого / ранее не знакомого потерпевшего (например, при грабеже, мошенничестве, контактном хищении путем модификации); лицом, имевшим умысел на совершение преступления по отношению к любому откликнувшемуся пользователю (например, при спам-вымогательстве и массовом фишинге); лицом, осведомленным о наличии у потерпевшего криптовалюты или денежных средств / не осведомленным о данных обстоятельствах;

5) в зависимости от направленности умысла по отношению к предмету преступного посяательства: хищение совершено лицом, имевшим умысел на завладение криптовалютой / денежными средствами / любым активом в зависимости от складывающейся ситуации;

6) в зависимости от направленности умысла по отношению к количеству фактов хищения: лицом совершен один факт хищения / несколько фактов хищения в отношении одного и того же потерпевшего или нескольких потерпевших;

7) в зависимости от момента возникновения преступного умысла: хищение совершено по ранее возникшему умыслу / умысел на хищение возник при совершении добросовестной сделки;

8) в зависимости от наличия преступного опыта до момента хищения: хищение совершено лицом, ранее судимым за совершение хищений / ранее судимым за иные преступления / ранее не судимым лицом;

9) в зависимости от пола и возраста: хищение совершено мужчиной/женщиной, молодым / средних лет / несовершеннолетним;

10) в зависимости от мотива хищения: хищение совершено из корыстных мотивов / по мотивам мести / по мотивам повышения преступного или профессионального авторитета;

11) в зависимости от семейного положения, трудоустройства, уровня материального достатка: хищение совершено лицом, имеющим семью / холостым / в разводе, трудоустроенным/безработным, с низким/средним/высоким уровнем достатка;

12) в зависимости от желаяния сокрытия личности: хищение совершено лицом с использованием достоверных данных о своей личности / вымышленных данных / анонимно;

13) в зависимости от местонахождения преступника после совершения хищения: преступник находится на территории населенного пункта, где совершал хищение / сменил населенный пункт, в том числе находится в пределах иного государства / находится по месту постоянного жительства / сменил место пребывания и скрывается;

14) в зависимости от роли в преступной группе: подозреваемое лицо является исполнителем/пособником/организатором/подстрекателем;

15) в зависимости от причастности подозреваемого к хищению: хищение совершено лицом, подозреваемым в совершении данного преступления / иным лицом, имеет место самооговор подозреваемым.

2. Версии, выдвигаемые по отношению к способу и средствам хищения:

1) в зависимости от взаимодействия с потерпевшим: хищение совершено контактным способом, характеризующимся прямым взаимодействием с потерпевшим (посредством социальной сети / мессенджера / форума / торговой онлайн-площадки / телефонного звонка / электронной почты / личной встречи преступника или его посредника) / бесконтактным способом;

2) в зависимости от способа доведения требования о выкупе при вымогательстве: требование направлено письмом по электронной почте (целенаправленно/массово) / требование содержится в текстовом файле, активируемом программой-вымогателем;

3) в зависимости от способа загрузки программы-вымогателя на устройство потерпевшего: загружена при скачивании вложения в электронное письмо / при активации ссылки / под видом иной программы или приложения с небезопасного сайта;

4) в зависимости от особенностей функционирования программы-вымогателя: шифрует файлы (с возможностью дешифрования или без нее) / удаляет файлы / имеет возможность удаленного управления или не имеет;

5) в зависимости от реальности реализации угрозы при вымогательстве: преступник имеет реальную возможность реализовать угрозу, если она еще не реализована / не имеет такой возможности;

6) в зависимости от способа совершения грабежа: грабеж совершен с применением или под угрозой применения насилия, не опасного для жизни и здоровья / без применения насилия;

7) в зависимости от способа совершения мошенничества: мошенничество совершено под предлогом совершения гражданско-правовой сделки (купля-продажа криптовалюты, обмен) / под предлогом оказания посреднических услуг по криптовалютным операциям (сопровождение операций, обучение и сопровождение, возврат утраченной криптовалюты);

8) в зависимости от характера действий мошенника, направленных на убеждение потерпевшего в их правомерности: до момента хищения мошенник предоставлял доказательства добросовестности выполнения взятого на себя обязательства (приобрел криптовалюту в интересах потерпевшего, зарегистрировал на его имя криптокошелек и предоставил данные авторизации, передал заведомо некачественный

товар, заключил договор аренды, предоставил расписку о займе и т. д.) / доказательства не предоставлялись, обман основан только на словесном убеждении;

9) в зависимости от способа несанкционированного доступа к криптокошельку (банковскому счету, пулу биржи) при совершении хищения путем модификации компьютерной информации: доступ получен посредством фишинга / вишинга / брутфорс-программ / покупки баз авторизационных данных / обмана при контакте с потерпевшим / физического доступа к устройству потерпевшего / программ удаленного доступа к устройству;

10) в зависимости от способа распространения ссылок на фишинговые веб-страницы: распространялись посредством электронных писем / чатов в социальных сетях или мессенджерах / тематических форумов и групп / СМС / рекламы на сайтах / поисковых сервисов;

11) в зависимости от способа создания фишинговых веб-страниц, приобретения брутфорс-программ и программ удаленного доступа: программировались лично преступником / приобретались готовые веб-страницы или программы / модифицировались программные коды ранее созданных страниц и программ;

12) в зависимости от способа физического доступа к устройству потерпевшего: получен свободный доступ к устройству с ведома потерпевшего / без ведома потерпевшего / устройство похищено преступником;

13) в зависимости от способа распространения и функционирования программ удаленного доступа: установочные файлы распространялись через вложение в электронное письмо / размещались под видом иных программ на сайтах / умышленно скачаны и установлены потерпевшим под влиянием обмана со стороны преступника; функционируют в фоновом режиме незаметно для потерпевшего / в активном режиме; предоставляют доступ к файлам на устройстве потерпевшего / транслируют действия потерпевшего на устройстве;

14) в зависимости от вида использованных сетей: использовалась сеть Интернет (общедоступная Wi-Fi, мобильная, домашняя) / локальная сеть;

15) в зависимости от вида и количества использованных устройств: использовался смартфон / стационарный компьютер / ноутбук / планшет / аппаратный криптокошелек / съемные носители / использовалось одно или несколько устройств;

16) в зависимости от вида средств, позволяющих анонимизировать устройство и личность в Сети или физически: использовались ресурсы, анонимизирующие IP-адрес устройства (VPN, Tor, Proxu) / владельца абонентского номера (IP-телефония) / владельца криптовалюты (анонимные криптокошельки, криптовалюта, криптомиксеры) / использовались банковские карты и абонентские номера, зарегистрированные на сторонних лиц, не имеющих отношения к событию преступления.

3. Версии, выдвигаемые по отношению к судьбе предмета преступного посягательства после хищения: похищенная криптовалюта или денежные средства конвертированы в иной вид валюты / обналичены и хранятся у преступника (иного лица) / реализованы в личных целях (покупка товаров, оплата услуг, инвестирование, возврат долга и т. д.) / хранятся на криптокошельке, в электронном кошельке или на банковском счете преступника (иного лица).

4. Версии, выдвигаемые по отношению к следам хищения:

1) в зависимости от вида следов: хищению присущи только цифровые следы / цифровые и иные материальные следы, идеальные следы (свойственны для грабежей и контактных хищений, если имела место встреча с преступником или его посредником);

2) в зависимости от источника цифровых следов, присущих отдельному виду хищения: следы оставлены на устройстве потерпевшего / на устройстве преступника / на устройствах белорусских или зарубежных организаций / в обстановке места совершения хищения / в памяти потерпевших и свидетелей;

3) в зависимости от применения средств сокрытия следов: следы, присущие определенному виду хищения, сокрыты, уничтожены или модифицированы преступником / не скрывались и доступны для обнаружения органами предварительного расследования либо могут быть предоставлены потерпевшим или свидетелями.

5. Версии, выдвигаемые по отношению к причинам и условиям, способствовавшим хищению:

1) в зависимости от инициатора взаимодействия при контактных способах хищения: потерпевший откликнулся на объявление, размещенное преступником / преступник выявил потерпевшего по интересу к криптовалюте и сам вступил в переписку / преступнику известны сведения о потерпевшем от сторонних лиц, на основе которых им инициировано взаимодействие;

2) в зависимости от особенностей поведения потерпевшего: потерпевший проявлял активный интерес к заработку на криптовалюте / публично демонстрировал факт обладания криптовалютой или денежными средствами / пренебрегал средствами обеспечения безопасности компьютерной и личной информации / проявлял интерес к быстрому пассивному заработку, получению бесплатных подарков и бонусов / без должной осмотрительности посещал небезопасные сайты и активировал ссылки на веб-ресурсы, полученные от неизвестных лиц / проявил чрезмерную доверчивость по отношению к постороннему лицу, его цифровому образу;

3) в зависимости от доступности средств и специальных знаний для реализации хищения: способ совершения хищения сопровождался примитивным обманом потерпевшего (воздействуя на его человеческие качества), не требующим специальных знаний в IT и криптовалютных операциях / хищение совершено по схеме и с использованием программных средств, публично доступных в сети Интернет, неправомочно размещенных в Сети баз с данными авторизации аккаунтов в сетевых ресурсах / хищение совершено на основе базовых сведений о криптовалюте, полученных от публичных источников / способ совершения хищения требует наличия специальных знаний на высокопрофессиональном уровне.

Таким образом, анализ практики расследования хищений в сфере оборота криптовалюты позволил предложить перечень общих и частных версий по делам указанной категории, представив при этом частные версии в виде сгруппированной системы по таким критериям выдвижения предположений, как: личность преступника; способ и средства хищения; судьба предмета преступного посягательства после хищения; следы хищения; причины и условия, способствовавшие хищению. В то же время предложенная система содержит частные версии узкой (детализированной) направленности, которые могут группироваться в несколько более широких частных версий, охватывающих различные аспекты преступного события, в зависимости от содержания следственной ситуации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Крипторегулирование в Беларуси — 2023 // REVERA — международная юридическая компания. — URL: https://revera.legal/uploads/LEGAL/obzory/2023/KRIPTOREGULIROVANIE_V_BELARUSI_avgust.pdf (дата обращения: 15.10.2024).
2. В ПБТ назвали, какие компании в Беларуси официально работают с токенами // Портал Office Life. — URL: <https://officelife.media/news/56775-v-pvt-nazvali-kakie-kompanii-v-belarusi-ofitsialno-rabotayut-s-tokenami/> (дата обращения: 15.10.2024).
3. Курьянова, Ю. Ю. К вопросу о понятии планирования расследования преступлений / Ю. Ю. Курьянова // Сибирский юридический вестник. — 2010. — № 1. — С. 67–71.
4. Драпкин, Л. Я. Криминалистика : учебник / Л. Я. Драпкин, В. Н. Карагодин. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Проспект, 2011. — 767 с.
5. Винберг, А. И. Криминалистика : учеб. / А. И. Винберг, Б. М. Шавер. — М. : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1940. — 200 с.
6. Белкин, Р. С. Курс криминалистики : в 3 т. / Р. С. Белкин. — М., 1997. — Т. 2. — 464 с.

7. Баев, О. Я. Избранные работы по проблемам криминалистики и уголовного процесса / О. Я. Баев. — М. : ЭКСМО, 2011. — 609 с.
8. Драпкин, Л. Я. Построение и проверка следственных версий : дис. ... канд. юрид. наук : 12/17 / Драпкин Леонид Яковлевич ; Всесоюз. ин-т по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. — М., 1972. — 377 л.
9. Зорин, Г. А. Прогнозирование при расследовании преступлений / Г. А. Зорин. — Гродно : Гродн. гос. ун-т, 1985. — 15 с.
10. Ермолович, В. Ф. Построение и проверка версий : моногр. / В. Ф. Ермолович, М. В. Ермолович. — Минск : Амалфея, 2000. — 78 с.
11. Гучок, А. Е. Криминалистическая структура преступления в системе деятельности по построению и проверке следственных версий / А. Е. Гучок // Право и демократия : сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В. Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. — Минск, 2009. — Вып. 20. — С. 295–305.
12. Туренко, Н. С. Современные подходы в формировании и проверке следственных версий : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Туренко Наталия Сергеевна ; Нижегород. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского. — Н. Новгород, 2006. — 23 с.
13. Середнев, В. А. Криминалистическая версия как логический результат познавательной деятельности в уголовном судопроизводстве и оперативно-розыскной деятельности (философский аспект) / В. А. Середнев // Приволжский научный вестник. — 2015. — № 12-2 (52). — С. 100–113.
14. Гаврилин, Ю. В. Криминалистическая тактика и методика расследования отдельных видов преступлений в определениях и схемах / Ю. В. Гаврилин. — М. : Книжный мир, 2004. — 332 с.

Поступила в редакцию 01.11.2024 г.

Shneiderova D. I.

CRIMINALISTICS VERSIONS IN CASES OF THEFT IN THE SPHERE OF CRYPTOCURRENCY TURNOVER

The article draws attention to the practical expediency of putting forward general and private criminalistics versions as a basis for investigation planning in the structure of the developing private criminalistic methodology of investigation of theft in the sphere of cryptocurrency turnover. The author concludes that the general versions in cases of theft in the sphere of cryptocurrency turnover allow to make assumptions about the criminal event as a whole, to raise the question of the relation of the analyzed act to criminal theft and its certain type. Private versions, presented on the considered category of thefts in the form of a structured system, concretize the general ones and are put forward concerning separate elements of the mechanism of the criminal event of theft, such as the subject of theft, the way and means of theft, the object of encroachment, traces of theft, causes and conditions that contributed to it.

Keywords: *criminalistic version, theft, cryptocurrency, general version, private version.*